

Глава 19

В этом моем крошечном мире Цзюцяньсуй был моим единственным хозяином.

Я не боялся боли, но жгучие слезы свечи, капавшие на мои интимные места, вызвали у меня сильное онемение, которое было слишком неловко описывать, кроме как покалывающей болью.

Странное поведение Цзюцяньсуя очень пугало меня, я не мог не запаниковать.

Пламя похоти, насильно вызванное мазью, еще не угасло. Боль и зуд переплелись в моем теле и превратились в огромный клубок удовольствия. Пока слезы свечи падали возле моего входа, каждая капля заставляла меня непроизвольно содрогнуться.

Я почти распределил все оставшиеся силы на дыхание. Мои кулаки были сжаты слишком сильно, а ногти неосознанно впились в ладони. Если бы не ткань, заткнутая мне в рот, я бы давно закричал.

Цзюцяньсуй, казалось, был полон решимости наказать меня, закрывая глаза на все мои реакции.

К счастью, палящий жар все-таки не коснулся моего самого чувствительного места, поскольку он закончил игру еще до того, как это произошло. Свеча погасла между моими ногами, и последняя капля слезы свечи покачнулась и капнула мне на промежность – от ощущения жжения мой живот снова задрожал и напрягся.

Затем послышался приглушенный звук: свеча упала на подставку для ног рядом с кроватью. Большая рука мужчины нащупала мою талию, и через несколько прикосновений я потеряла способность поддерживать свое тело и безвольно упал на кровать.

"Ты прекрасен" Он вздохнул, сделав комплимент.

Но я знал, что в этот момент нижняя часть моего тела, должно быть, была в беспорядке, и это определенно не имело ничего общего с красотой. Багровые слезы свечей, рассыпанные по моей талии и бедрам, превратились в восковые блоки, не оставив на моей коже ничего, кроме беспорядка.

Сказав это, Цзюцяньсуй протянул руку, чтобы развязать ленты, обертывающие мои лодыжки, а затем перевернул меня. Моя кожа, только что покрытая воском, терлась о простыню, вызывая жгучую боль.

Казалось, он действительно справился со своими эмоциями, поскольку выражение его лица казалось спокойным, а глаза больше не были налиты кровью. Я некоторое время тупо смотрел на него, но не получил никакого ответа.

«Сяо Цзин, ты так красив». Мои слабые ноги были раздвинуты. Цзюцяньсуй сделал шаг вперед и встал между мной. Внутренняя часть бедер, покрытая цветками воска, терлась о его талию, и я даже чувствовал крепкие мышцы, скрывающиеся под его мантией.

Я все еще цеплялся за последний проблеск надежды, моля его о милосердии глазами. Комок ткани у меня во рту был слишком большим, а часть его, оставшаяся за пределами рта, слегка закрывала мне зрение, но я знал, что Цзюцяньсуй тоже смотрит на меня.

Он опустил верхнюю часть тела так низко, что моя талия тоже слегка висела в воздухе. Кончик

моего носа был обращен к нему, наше дыхание смешалось.

Запах агарового дерева, казалось, стал сильнее, и я неизбежно вдыхал его, когда он прижимался ближе.

Теплая рука коснулась моих ног и прошла прямо между бедер. Я перевел дыхание и почувствовал, как два пальца скользнули в меня, злобно шевелясь в моем теле.

«Твоя дырка такая нетерпеливая».

«Как будто делится секретом, которого никто не знал», — прошептал мне Цзюцяньсуй.

Я ошеломленно уставился на него только для того, чтобы понять, что, вопреки тому, во что я верил, эти черные как смоль глаза не вернулись к своему первоначальному спокойствию. Темные зрачки, которые в обычные дни казались глубокими, увеличились вдвое. Теперь они выглядели мрачными, не отражали света и не содержали в себе никаких эмоций. Он был подобен зверю из-под земли или телу, лишенному души, действующему лишь инстинктивно.

Если я только что чувствовал страх и панику, то, осознав состояние Цзюцяньсуя, я испугался так, что все мои волосы встали дыбом.

Мужчина на мне был не Цзюцяньсуйем, с которым я был знаком, а скорее одержимым демоном...

"Хм--!!!!"

Толстый и грозный нефритовый фаллоимитатор снова проник в мое тело, его головка достигла моей глубины, агрессивно давя на мое чувствительное и хрупкое ядро. Меня захлестнули волны удовольствия.

Я осознал, что мой живот полностью влажный, нижняя часть живота неконтролируемо дергается и сжимается, показывая переполняющее меня возбуждение.

Белый свет вспыхнул перед моими глазами, и я едва мог полагаться только на свой нос, чтобы набрать достаточно воздуха, но злоумышленник не дал мне времени адаптироваться. Он напрямую посылал сообщения моим трепещущим внутренним стенам, неоднократно вонзаясь в меня.

Мне никогда не приходило в голову, что мое тело может подвергнуться такому сильному насилию. Твердый и холодный кусок нефрита без устали атаковал каждую точку моего тела. Неровная резьба на этом куске безжалостно терлась о мои стенки, его сила заставляла меня чувствовать, что меня вот-вот сожрут целиком.

«Ммм... ух - ммм...»

Принудительный половой акт во время моего рефрактерного периода превратил удовольствие в пытку, заставляя меня снова и снова трясти головой. Мои черные волосы, отросшие в особняке Дюгоней, были распущены, рассыпались по подушке.

Волны похоти бурно катились и извивались. Я был похож на морскую птицу, чьи крылья были связаны, способную только подниматься и опускаться в волнах, погружаясь в воду и пытаясь всплыть на поверхность снова и снова.

А Цзюцянью был колоссальным китом, который своим огромным хвостом вызвал цунами. Он затаился в воде, широко открыв огромную пасть, ожидая, пока я исчерпаю силы и упаду ему в горло.

«Разве тебе это не нравится?»

«Цан Иянь трахнул бы тебя, как я?»

«Может ли он сделать так, чтобы тебе было так хорошо?»

Он называл Его Королевское Высочество прямо по имени, задавая мне вопросы снова и снова. Он взял мое лицо в свои руки, прижался губами к кончику моего носа, его голос был хаотичным и очаровательным, как будто он шептал сладкие слова как влюбленный.

Все, что я мог делать, это ныть и качать головой, тщетно пытаюсь уйти от этого морально мучительного наказания.

Рука Цзюцянью уже давно высвободилась из нижней части нефритового фаллоимитатора, и он использовал силу своей талии и живота, чтобы надавить на нефритовый кусок, снова и снова вдавливая его в мою мягкую, чувствительную плоть, вторгаясь в меня и трахая меня.

Темно-фиолетовая придворная мантия все еще была на нем аккуратно одета, без каких-либо признаков беспорядка. Изысканные и сложные узоры вышивки делали его еще более могущественным и властным. Даже нефритовый кулон на его талии остался на своем месте. Каждая черта его лица свидетельствовала о его благородстве и могуществе.

И все же эта благородная и уважаемая фигура теперь оказалась в ловушке между моими обнаженными ногами, ткань вокруг его талии и живота была в темных пятнах от моей непристойной влаги.

Это было слишком странно и слишком похотливо.

Нефритовый дилдо постепенно согревался моим телом, и у меня даже начались галлюцинации, что он действительно меня трахает. Его пенис глубоко вошел в мое тело, вызывая у меня боль и чувство переполнения.

Кожа на моем запястье была натерта от постоянной борьбы. Я даже почувствовал слабый запах крови в воздухе, но больше не чувствовал боли.

Лишь волна за волной захватывающего удовольствия прокатывалась по моему телу. Волны раздавили мои сухожилия, сломали кости и выбили душу из тела.

Мазь-афродизиак, злонамеренно намазанная на мою грудь, вскоре начала безумно зудеть, как тысячи муравьев, грызущих мое сердце. Моя воля к выносливости давно рухнула в жару спаривания. Я начала следовать своему инстинкту и отдавать свои соски ладони Цзюцянью, а затем отчаянно наслаждался удовольствием, доставляемым мозолями его ладоней, касающимися отверстий моих сосков.

Возможно, я потерял рассудок. Не сумев сохранить угасающую разумность, не сумев совладать со своим бесстыдным желанием спариваться, я с трепетом открыл свое тело и душу, приглашая вторжение демона.

Я не знал, когда небо потемнело или когда снова взошло солнце. Все, что я знал и чувствовал,

— это постоянное кипение моей крови, непрерывные толчки и ласки.

В этом моем крошечном мире Цзюцяньсуй был моим единственным хозяином.

<http://bllate.org/book/14094/1239614>